

ативной научной парадигмы иллюстрируют научную корректность и достоверность, теоретическую глубину и преемственность этого направления, что обеспечивает комплексное осознание психофизиологических и психолингвистических закономерностей индивидуально-коллективного восприятия реальности, пребывающего в естественном единстве с философскими константами человеческого бытия-существования, которое, в свою очередь, есть результатом сложного взаимодействия итернальных и экстернальных факторов, сконцентрированных в плоскости коммуникативных интеракций и реализованных на уровнях вербального и аналогового (акциального) поведения. Именно такие научные стратегии, объединяющие философскую, психологическую, физиологическую, лингвистическую глубину осознания феноменов Человека и Мира в разнообразнейшей амплитуде их репрезентаций, обеспечивают экологичность научных изысканий, влияющих на возможность моделирования общих принципов гармонического взаимодействия как главных целей современного гуманитарного знания.

Литература

1. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. — СПб.: Питер, 2000. — 320 с.
2. Дилтс Р. Некоторые психологические аспекты теории относительности // Dokument HTML.- <http://www.nlp2000.cjb.net/>.
3. Корнієнко В. Політичний ідеал як проблема вибору // Електронний журнал «Людина і політика». — № 2(14). — 2001. Dokument HTML. — <http://www.icaei.org.ua/lip/>.
4. Лазарев Ф.В., Вилесов Ю.Ф. Гносеологические функции процедуры сопоставления свойств объектов // Ученые записки ТНУ, 1999. — № 12. — С. 48-57.
5. Лунный В. Самодиагностика телесных ощущений // Психология и бизнес On Line, 2000. Dokument HTML. — <http://www.psychology.ru/magazine/index>.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. — Ростов-на-Дону, 1998.
7. Людина в сфері гуманітарного пізнання. — К.: Український Центр духовної культури, 1998. — 408 с.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. — М.: Изд. группа "Прогресс" — "Культура", 1992. — 320 с.
9. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. — М.: Наука, 1968. — 190 с.
10. Мерло-Понті М. Феноменологія сприйняття. — К.: Укр. Центр духовної культури, 2001. — 552 с.
11. Петров В.В. Идеи современной феноменологии и герменевтики в лингвистическом представлении знаний // Вопросы языкознания. — 1990. — № 6. — С. 102-109.
12. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: Способ представления мира // Вопросы языкознания. — 1990. — № 6. — С. 110-122.
13. Прибрам К. Язык и мозг. — М.: Прогресс, 1975. — 463 с.
14. Рікер П. Сам як інший. — К.: Дух і Літера, 2000. — 458 с.
15. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 198 с.
16. Тищенко П.Д. Психосоматическая проблема (объективный метод и культурологическая интерпретация) // Интернет-журнал "Ломоносов". Dokument HTML. — <http://www.list.ru>.

Статья поступила в редакцию 24.03.2006 г.

□

УДК 811.111.'373.611

С. П. Котвицкая

ПРОБЛЕМА ПРОДУКТИВНОСТИ В ТЕОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Проблема обогащения лексики современного английского языка новообразованиями неоднократно становилась предметом исследований (Ю.А. Жлуктенко, Ю.А. Зацный, П.М. Карапух, О.Д. Мешков, В.Г. Гак, И.В. Андрусак, А.В. Янков,

У.А. Потятиник, А.А. Худолий, А.В. Ребрий). Словарный состав, как наиболее подвижная структурная часть языка, непрерывно реагирует на изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности людей. С изменением наших представлений о мире, с появлением новых понятий, предметов и явлений идет интенсивный процесс обогащения лексики новообразованиями, а также ее качественное усовершенствование: дифференцируются значения слов и их оттенки, обогащается синонимика и стилистические средства языка и т.д. [4, с. 7].

Словообразование занимает одно из главных мест в процессе пополнения словарного состава языка. Словообразовательная система языка находится в постоянном развитии, и во вновь возникающих словах получают отражение те словообразовательные тенденции и закономерности, которые действуют в определенный период развития языка.

Образование новых слов осуществляется в языке по определенным словообразовательным моделям. Одним из важных признаков словообразовательной модели признается ее продуктивность. Как отмечает П.В. Царев, проблема продуктивности является чрезвычайно актуальной, поскольку изучение факторов, оказывающих влияние и обуславливающих процесс создания слов, позволит не только ответить на вопрос, как делаются новые слова, но и прогнозировать процесс создания слов в будущем [13, с.7]. Нам представляется также необходимым выделение системы как продуктивных, так и непродуктивных моделей. Безусловно, продуктивные модели являются опорными в словообразовательной системе, "они определяют ход и направление ее развития и изменения". Непродуктивные модели находятся на периферии системы, но "входят в нее, то есть, участвуя в процессах коммуникации, "находятся в работе" и в этом смысле являются действующими" [15, с. 76].

В современной теории словообразования понятие продуктивности трактуется достаточно противоречиво и связано с разграничением таких явлений, как продуктивность и активность (Е.С. Кубрякова, Р.З. Гинзбург, Е.Н. Бортничук, П.В. Царев, Л. Бауэр, Дж. Лайонз). До сих пор не существует конкретных критериев определения степени продуктивности модели. Одна и та же модель может иметь неодинаковую степень продуктивности в различных лексико-стилистических слоях, что ведет к расхождениям в ее оценке. Кроме этого, имеются модели, специфичные только для определенного лексико-стилистического слоя, а есть модели универсальные, которые функционируют во многих слоях одновременно и обладают высокой продуктивностью во всех этих слоях. Далее, словообразовательная модель не одинаково продуктивна во всех ее словообразовательных значениях, т.е. одни ее лексико-семантические варианты могут доминировать, а другие занимать второстепенное положение. Наконец, продуктивность не является постоянным свойством модели. С развитием системы словообразования и изменением языковых и экстралингвистических потребностей модель может изменять характер своей продуктивности.

В данной работе под продуктивными понимаются модели, которые на определенном этапе развития языка являются образцом для создания новых слов, а непродуктивными считаются такие модели, которые на определенном этапе развития языка не могут служить образцом для создания новых слов и представлены лишь уже существующими в языке словами. Активность модели определяется как ее количественная характеристика, т.е. активные модели — это модели, по образцу которых создается большое количество производных слов (Р.З. Гинзбург, Е.Н. Бортничук, Л. Бауэр).

Как следует из большинства определений, о продуктивности модели обычно судят по наличию или отсутствию созданных по ней новых образований. Однако установить новизну этих слов зачастую бывает нелегко, о чем свидетельствуют разногласия, имеющиеся в трактовках понятия неологизма.

Ю.А. Жлуктенко, анализируя английские неологизмы, приводит в своей работе различные концепции новых слов, предложенные отечественными лингвистами. Некоторые лингвисты считают, что решающими критериями при отнесении того или иного слова к неологизмам являются «свежесть и необычность», ощущаемые носителями [3, с. 472; 2, с. 232]. Другие же ученые относят к неологизмам лишь обозначения новых реалий или понятий [11, с. 174; 12, с. 102], либо считают неологизмами слова, незарегистрированные до тех пор лексикографами [7, с. 9].

Для уточнения понятия неологизма и выделения его среди других слов Н.З. Котелова, например, приводит такие критерии, как фактор «времени», фактор «новизны», тесно связанный с параметром времени, фактор «языкового сознания» и фактор «языкового простора». Согласно фактору «времени», новым считается слово, которое возникло недавно, позднее определенного временного порога. Такой порог устанавливается прагматически или обуславливается степенью обновления лексики в определенный период. Кроме этого, понятие неологизма часто ограничивается определенным временным периодом, после которого слово, вошедшее в состав активной или даже устаревшей лексики, перестает восприниматься как новое. Согласно фактору «новизны», неологизм остается новой лексемой до того времени, пока люди не перестанут его использовать, не задумываясь, или, наоборот, до того времени, пока слово не выйдет из моды и люди не перестанут использовать его вообще. Фактор «языкового сознания», предполагает осознание и восприятие неологизмов носителями языка, а фактор «языкового простора» указывает на то, в каких сферах или жанрах возникли новые слова [8, с. 14-16].

Плодотворным можно признать разграничение неологизмов на лексические и стилистические, предложенное А.Н. Мороховским, который утверждает, что к первым принадлежат «новые слова, которые обозначают новые понятия или новые объекты», а ко вторым «новые слова, которые обозначают уже существующие понятия или объекты» [10, с. 103]. А.Н. Мороховский считает, что появление нового слова — лексического неологизма — связано с потребностями номинации и потребностями коммуникации. А появление новых слов — стилистических неологизмов — для наименования уже известных денотатов обусловлено потребностями коммуникации, стремлением говорящих к реальному или вымышленному усилению выразительности (экспрессивности) речи [10, с. 27].

В зависимости от того, принадлежат ли лексические новообразования к узальной лексике или нет, И.В. Андрусак разделяет их на единицы языка — неологизмы и единицы речи — окказионализмы [1, с. 45].

В настоящей работе, вслед за И.В. Андрусак, неологизмы определяются как слова (или сочетания слов), новые по содержанию или форме или по содержанию и форме, которые в определенный период времени возникли в языке и воспринимаются как новые носителями языка [1, с. 48-49]. Неологизмы являются фактом языка и зафиксированы словарями.

И.И. Борисенко отмечает, что лексическое новообразование лишь в том случае становится фактом языка и регистрируется словарями, если общество признает целесообразность и правомерность его существования. Большинство новообразований бытует в языке как потенциальные единицы и, если не закрепляется практикой языка, с течением времени бесследно исчезает [4, с. 100].

Мы согласны с определением И.И. Борисенко, что потенциальное слово — это слово, возникшее по продуктивной языковой модели, но еще не ставшее фактом языка, а также слово, которого фактически нет, но которое может быть создано в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка. Окказиональное слово — это слово, образованное на «данный случай» по известной языку непродуктивной или малопродуктивной модели, а

также по окказиональной (речевой) модели, нарушающей сложившиеся в языке закономерности и нормы словообразования [4, с. 103].

Окказионализмы редко закрепляются в лексико-семантической системе языка. Значительное число окказионализмов исчезает, сослужив свою службу в данном акте коммуникации, или сохраняется в пределах того контекста, в котором они возникают и выполняют определенную экспрессивно-стилистическую функцию [4, с. 104].

В то же время, по мнению некоторых лингвистов, не все окказионализмы отражают преходящие, временные явления, и не все они сугубо индивидуальны для данного говорящего. Являясь продуктом общепринятых моделей, хорошо знакомых данному речевому коллективу, многие окказионализмы не воспринимаются как что-то необычное, неслыханное [6, с. 38]. К тому же "всякое индивидуальное, окказиональное и даже противоречащее на данный момент нормам образования может войти в язык и стать достоянием всего языкового коллектива" [9, с. 7].

Возвращаясь к проблеме продуктивности, отметим, что некоторые лингвисты даже разграничивают два различных типа продуктивности [14, с. 55-61]. Первый тип характерен для моделей, по которым образуются неологизмы — категория узуальная и семантическая. Эти слова создаются для удовлетворения определенной общественной потребности и обозначают новые предметы и понятия, появившиеся в результате изменений в общественной, политической и культурной жизни. Неологизмы регистрируются в специальных лексикографических изданиях. Вторым типом продуктивности обладают модели, по которым образуются окказионализмы — категория окказиональная и стилистическая. Эти слова используются, в основном, в стилистических целях либо для передачи различных эмоционально-оценочных коннотаций, придавая повествованию определенную выразительность и окрашенность, либо для удовлетворения потребностей рациональной организации высказываемого смысла, что диктуется существующей в языке тенденцией к краткости выражения, к экономии речевых средств, особенно в языке газеты. Следовательно, модель может выступать как одно из синтаксических средств организации текста.

Итак, изучение продуктивности модели является актуальным, поскольку позволяет выявить тенденции развития словарного состава языка и позволяет определить место модели в словообразовательной системе. Причем, уделяя внимание реальным процессам словообразования, не следует игнорировать изучение и словообразовательной структуры уже созданных слов. Даже непродуктивные в настоящее время модели являются неотъемлемой частью словообразовательной системы и оказывают постоянное влияние на те ее звенья, которые действуют активно.

О продуктивности модели обычно судят по наличию или отсутствию созданных по ней новых образований. Решая данную проблему, следует учитывать, что продуктивность модели определяется потребностями узуального, стилистического и синтаксического словообразования.

Литература

1. Андрусак І.В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу. — Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. — К., 2003.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1973.
3. Баш Л.М. Неологизмы // БСЭ, 3-е изд. — М., 1974. — Т.17. — С. 1404-1405.
4. Борисенко И.И. Отгьменные сложные глаголы в современном английском языке (на материале новообразований 1939-69гг.): Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. — К., 1973.
5. Бортничук Е.Н. и др. Словообразование в современном английском языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Е.Н.Бортничук, И.В.Василенко, Л.П.Пастушенко / Под ред. Ю.А.Жлуктенко. — К., 1988.
6. Гак В.Г. О современной французской неологии / В кн.: Новые слова и словари новых слов. — Л.: Наука, 1978. — С. 37-52.

7. Жлуктенко Ю.А. Английские неологизмы / Отв. ред. Ю.А. Жлуктенко. — К.: Наукова думка, 1983.
8. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З.Котелова. — Л.: Наука, 1978. — С. 5-26.
9. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976.
10. Мороховский А.Н. Слово и предложение в истории английского языка. — Киев: Вища школа, 1980.
11. Мостовий М.І. Лексикологія англійської мови: Підручник для ін-тів і фак. ін. мов. — Х.: Освіта, 1993.
12. Стилистика английского языка: Учебник / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко / Под ред. А.А. Гусак. — К.: Вища шк., 1991.
13. Царев П.В. Продуктивное именное словообразование. — М., 1984.
14. Шевченко Г.Н. Продуктивность модели морфологически сложных глаголов с первым субстантивным элементом типа "to baby-sit" в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 1979.
15. Шелихова Н.Т. О словообразовательной продуктивности в синхронии и диахронии // Филологические науки. — 1976. — № 6. — С. 74-88.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК 81'37:81

З. В. Малюська

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Желание Украины войти в Европейское экономическое и образовательное пространство, интегрироваться с европейскими странами, интернационализировать отношения в различных сферах деятельности человека подтверждает необходимость подготовки специалистов, которые не только бы свободно владели иностранным языком, но и культурой иноязычного общения. В данное время, в системе высшего образования страны значительное внимание должно уделяться не только обучению студентов профессиональной лексике и иноязычному профессиональному обучению, но и основам межкультурного общения.

Владение иностранным языком как средством межкультурного общения невозможно без параллельного изучения соответствующей культуры. "Если понимать под культурой все, что делает и думает нация, то язык фиксирует, как эта нация думает" [3. с. 81]. "С одной стороны, язык отражает специфику мышления народа, а с другой даже навязывает человеку определенные мировоззрения и обуславливает нормы его мышления и поведения" [4. с. 138]. Поэтому, организовав процесс обучения таким образом, чтобы иностранный язык изучался как феномен национальной культуры можно сформировать особый вид компетенции — лингвосоциокультурную и обеспечить в конечном итоге полноценное межкультурное общение и взаимопонимание.

Проанализируем, какие социально-психологические предпосылки имеются для реализации этого тезиса. Эти предпосылки заложены, как в самой личности обучаемого, так и в возможностях специально организованного учебно-воспитательного процесса, ставящего целью обучение межкультурному общению. Этот процесс помогает почувствовать и осознать чужую культурную идентичность, а значит, лучше понять и свою. Если мы понимаем других, то мы понимаем себя. Поэтому межкультурное общение развивает способность студента распознать иноязычные феномены и анализировать их в сравнении с родной культурой для улучшения способности к межкультурной коммуникации. Недаром, иностранные методисты сравнивают изучение иностранного языка с путешествием в другую культуру, во время которого осознается своя собственная.

Интересным на занятии является такой вид работы: британский менеджер дает советы своим коллегам, которые собираются по делам в три разные страны,